

№7 (12) сентябрь 2010

99 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Тем, кому исполнительские искусства служат источником вдохновения

О важном

12 октября - День рождения нашего театра

Обновлённый фасад встречает зрителей театра

Близятся к концу ремонтно-реставрационные работы фасада здания, чтобы в свой 100-летний юбилей театр мог радовать зрителя не только обновлённым репертуаром, но и своим парадным видом.

Со времени последней реконструкции театра минуло почти тридцать лет. Зданию театра требовалось незамедлительное восстановление, поэтому в первую очередь нынешнее строительство решало технические проблемы. Не секрет, что реконструкция театра 1982 года несколько изменила и первоначальный вид здания. Поэтому дирекция решила воспользоваться случаем, чтобы вернуть театру облик 1912 года.

К началу предъюбилейного 99-го театрального сезона готовы центральная часть фасада, а также западный и восточный ризолиты. Все щели и трещины на фасаде устранены, стены выровнены, оштукатурены и покрашены светло-серой краской. Отреставрированы все лепные украшения, и, прежде всего, скульптурная группа с изображением трех муз, венчающая фасад здания. В зоне реставрационных работ установлены 10 новых окон, 8 балконных и 14 двухстворчатых входных дверей. Двери в театре теперь массивные, дубовые — точ-

но такие, какими они были в старину.

Ремонтно-реставрационные работы выполняются с применением современных качественных немецких материалов, проводит их Екатеринбургский Художественный фонд.

Однако восстановительные работы охватывают лишь часть фасада, произведённого ремонта явно недостаточно. Сейчас решается вопрос о выделении театру дополнительных средств, чтобы полностью закончить реставрацию здания к 2012 году.

Дирекция театра также обратилась в адрес фирмы, организующей подсветку здания театра, с просьбой внести коррективы в программу, которая была разработана несколько лет назад под камневидную фактуру здания театра. Хотелось бы, чтобы вновь включенная с началом театрального сезона подсветка выигрышно представила отремонтированную часть фасада, учитывая новую, ровную фактуру стен.

Директорская ложа

Директор Екатеринбургского театра Андрей Шишкин представляет премьеры сезона.

- Близится вековой юбилей театра. Наш коллектив стремится достойно использовать время, отведённое на подготовку к этой знаменательной дате.

Два балета и две оперы

Мы заботимся о том, чтобы к столетию театра был заложен основательный музыкальный фундамент. Мы стараемся расширять русский классический репертуар и чаще обращаться к мировой классике - это важно как для развития театра, так и для роста мастерства наших солистов. По традиции последних лет мы открываем театр 23 сентября, но первая премьера этого года появится позднее, 16, 17, 18 декабря, — это будет опера Глинки «Руслан и Людмила». Последние наши сезоны отмечены постановками великих русских композиторов: Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, и музыка Глинки будет как нельзя кстати. Мы стремимся воздать должное выдающемуся композитору в связи с приближающимся юбилеем нашего театра - ведь 12 октября 1912 года театр открывался именно оперой Глинки «Жизнь за царя».

В последний раз опера «Руслан и Людмила» ставилась в нашем театре в 60-х годах и продержалась в репертуаре двадцать лет, выдержав более 130 представлений, что говорит о популярности этого произведения у зрителей. Над будущей премьерой работают мастера, знакомые нашим зрителям по интересным

постановкам прошлых лет: дирижёр - заслуженный деятель искусств России Алексей Людмила, режиссёр - заслуженный деятель искусств России Алексей Степанов (Мариинский театр). Сценографию создаёт народный художник России Станислав Бенедиктов, хормейстер — Эльвира Гайфулина, балетмейстер — Галина Калошина.

Екатеринбургский театр связывают крепкие деловые и дружественные отношения с Таиландом. Наш коллектив многократно участвовал в ежегодно проводимом в Бангкоке Фестивале музыки и танца. Совсем недавно, в июне, наш театр стал одной из площадок для масштабного международного проекта, посвященного памяти Принцессы Гальяни. В будущем сезоне зрителей ожидает новое событие — 11, 12, 13 марта мы представляем балет «Катя и Принц Сиам» на музыку российского композитора Павла Овсянникова. Премьера этого балета несколько лет назад прошла в Бангкоке, но представление тогда состоялось единственном раз. Мы заказали принципиально новое либретто, привлекли для постановки известного современного хореографа Василия Медведева, ассистировать кото-

рому будет наш балетмейстер Станислав Фечо. Художественное оформление балета представит Дмитрий Чербаджи. Сегодня, наряду с бюджетным финансированием, мы ищем и иные способы привлечения средств в театр. Балет «Катя и Принц Сиам», будучи заказом импресарио, как раз является подтверждением такого успешного поиска. Балет становится также предметом переговоров с тайской стороной по поводу наших будущих гастролей в Бангкоке.

Мне также хотелось бы анонсировать следующую оперную премьеру, назначенную на апрель-май 2011 года — ею станет опера Верди «Дон Карлос». Это произведение мировой классики итальянского композитора на испанский сюжет, так что не последнюю роль в выборе этого произведения для постановки сыграло то обстоятельство, что 2011 год объявлен одновременно годом Италии и Испании в России.

И закрывать предъюбилейный сезон будет долгожданный балет Минкуса «Баядерка». Балетмейстер-постановщик будущего спектакля - Станислав Фечо, в качестве художника приглашена Алёна Пикалова (Большой театр).

Поздравляем!

Новые назначения

Начало 99-го сезона отмечено рядом важных кадровых перестановок. Главным дирижёром Екатеринбургского театра оперы и балета стал Павел Клиничев. Должность главного хормейстера театра заняла Эльвира Гайфулина. Руководителем балетной труппы назначен Денис Зайнудинов.

Павел Клиничев

Павел Клиничев окончил Московскую государственную консерваторию в 2000 году как хоровой, оперный и симфонический дирижёр, с 2001 года – дирижёр Большого театра России. Его репертуар включает многие шедевры западной и русской оперной и балетной музыки.

В 2002 г. маэстро Клиничев дебютировал в Большом театре в качестве музыкального руководителя с балетом «Собор Парижской богородицы» (хореография Ролана Пети), а затем выпустил «Золотой век» Д. Шостаковича (2006), «Корсар» (2007), «Эсмеральда» (2009) и «Юношу и смерть» на музыку Пассакалии И. С. Баха (2010).

Павел Клиничев является музыкальным руководителем постановок в российских театрах: «Царская невеста» и «Лебединое озеро» в Екатеринбурге; «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в Ростове-на-Дону; «Паяцы», «Иоантанта» и «Евгений Онегин» в Астрахани.

Маэстро Клиничев гастролировал с оперой, балетом и оркестром Большого театра на многих прославленных площадках мира, включая Ла Скала, Метрополитен-опера, Королевский театр Ковент Гарден, Центр исполнительских искусств имени Джона Кеннеди, Парижская Гранд Опера Гарнье, Мариинский театр, Бунка Кайкан (Токио), Национальный центр исполнительских искусств (Пекин).

Выступал с симфоническим оркестром Большого театра, Санкт-Петербургским филармоническим оркестром, оркестром Национальной Академии Санта-Чечилия, Тайпекским симфоническим оркестром, оркестром Академии Запада (Калифорния), академическими оркестрами Санкт-Петербурга, Саратова и Ростова-на-Дону с различными симфоническими программами.

Среди записей: CD с Камерным оркестром Большого театра, (Universal Music Group), DVD «Спартак» с балетом Большого театра и оркестром Колонна (Париж, Десса). Преполагает дирижирование в Московской консерватории.

С сезона 2010/11 - главный дирижёр Екатеринбургского театра оперы и балета.

Эльвира Гайфулина

Заслуженный деятель искусств России и Башкортостана. Народная артистка Башкортостана.

В 1976 году Эльвира Гайфулина окончила Уфимский государственный институт искусств (класс заслуженного деятеля искусств РФ и РБ, профессора М.П.Фоменкова). В 1985 году – аспирантуру Московского государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (научные руководители – народный артист СССР, лауреат Государственной премии им. М.И. Глинки, профессор В.Н. Минин и заслуженный деятель искусств РФ, профессор Л.А. Попова).

С 1980 года Эльвира Гайфулина преподаёт на кафедре хорового дирижирования Уфимского государственного института искусств, с 1994 года по 2001 год возглавляла кафедру, а в настоящее время – профессор кафедры.

В 1984 году была приглашена в Башкирский государственный театр оперы и балета в качестве главного хормейстера.

Среди работ: оперы «Аркаим» Л.Исмагиловой, «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа», «Иоантанта» П.И. Чайковского, «Трубадур», «Аида», «Травиата», «Риголетто», «Дон Карлос», «Бал-маскарад» Дж. Верди, «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Кармен» и «Искатели жемчуга» Ж. Бизе, «Сельская честь» П. Масканыи и «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Алеко» С.В. Рахманинова, «Волшебная флейта» В.А. Моцарта, «Фауст» Ш. Гуно и др.

В Екатеринбургский театр оперы и балета Эльвира Гайфулина приглашалась в качестве хормейстера-постановщика для работы над постановками опер Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (2006), Дж. Верди «Травиата» (2007), Дж. Пуччини «Тоска» (2007) П.И. Чайковского «Пиковая дама».

Денис Зайнудинов

Заслуженный артист Республики Башкортостан. Лауреат Международного конкурса.

Родился в Уфе. В 1998 году окончил Башкирское хореографическое училище им. Рудольфа Нуриеве (класс Ю.Г. Ушанова и заслуженного артиста России, народного артиста Республики Башкортостан Ш.А. Терегулова).

С 1998 года по 2006 год – ведущий солист балетной труппы Башкирского театра оперы и балета (с 2004 года – педагог-репетитор). Участвовал в зарубежных гастроях Башкирского театра оперы и балета: Италия, Египет, Португалия, Таиланд.

С 2008 года закончил педагогический факультет Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой по специальности хореографа.

С 2006 года – солист балета и педагог-репетитор Екатеринбургского театра оперы и балета.

Репертуар:

Базиль (Л. Минкус «Дон Кихот»)
Тибальда (С. Прокофьев «Ромео и Джульетта»)
Хозе (Ж. Бизе – Р. Щедрин «Кармен-сюита»)
Солор, Золотой божок (Л. Минкус «Баядерка»)
Шут, Ротбарт (П. Чайковский «Лебединое озеро»)
Принц (П. Чайковский «Щелкунчик»)
Дезире, Голубая птица (П. Чайковский «Спящая красавица»)
Принц (С. Прокофьев «Золушка»)
Джеймс (Х. Левенскольд «Сильфида»)
Колен (П. Гертель «Тщетная предосторожность»)
Вакх (Ш. Гуно «Вальпургиева ночь»)
Али, Бирбанто (А. Адан «Корсар»)
Северьян, Цыган (С. Прокофьев «Каменный цветок»)
Граф Альберт (А. Адан «Жизель»)
Яльнджик (П. Бюльбюль оглы «Любовь и Смерть»)

Награда

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президента Российской Федерации № 1108 от 8 сентября 2010 года за большой вклад в развитие отечественного театрального искусства и многолетнюю творческую деятельность солистке оперы Екатерине Михайловне Нейжмак присвоено почётное звание «ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Указом Президента Российской Федерации № 914 от 19 июля 2010 года за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность дирижёр Владислав Эдуардович Лягас награжден МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ.

Коллектив и руководство театра поздравляет Екатерину Михайловну и Владислава Эдуардовича с получением высокой государственной награды!

Накануне события

В ожидании новых звезд

В Екатеринбурге выступят будущие солисты Большого театра

Вот уже почти год, начиная с октября 2010, в Большом театре активно действует молодёжная оперная программа. Начинающие певцы из России и СНГ, отобранные по результатам конкурсных прослушиваний, постигают курс профессиональной подготовки к выступлениям в театре и международной исполнительской карьере.

Кроме плановых учебных дисциплин, студенты молодёжной оперной программы изучают иностранные языки. Специально для них проводятся мастер-классы известных исполнителей, востребованных в ведущих театрах Европы и Америки. Кроме того, занятия ведут коучи – ведущие специалисты по языкам и оперным стилям, владеющие, в частности, секретами техники правильного пения на разных языках. Под руководством лучших в стране педагогов студенты обучаются также сценическому движению и актерскому мастерству.

Каждый молодой исполнитель имеет шанс набрать собственный сценический опыт, участвуя в подготовке различных концертных программ Большого театра и исполняя роли второго плана в текущих постановках театра.

Среди педагогов – Сергей Лейферкус, Лора Клейкомб, дирижёры Антонелло Аллеманди и Кристофер Мудс, пианист-репетитор Баварской оперы Марк Лоусон. Главный консультант молодёжной оперной программы – артистический администратор Grand Opera в Хьюстоне Дайана Зола.

Создание молодёжной оперной программы обусловлено желанием Большого театра подготовить для своей сцены новое поколение певцов в соответствии с мировыми стандартами и одновременно призвано укрепить в мире позиции российской вокальной школы. Выпускникам программы, успешно зарекомендовавшим себя на протяжении двух лет учебы, Большой театр предложит долгосрочный контракт, позволяющий исполнять на знаменитой сцене ведущие роли оперного репертуара.

По мнению руководителя молодёжной программы Дмитрия Вдовина, в подобных проектах совпадают и интересы театров, и интересы молодых певцов. Театры заинтересованы в перспективных голосах, что же касается молодых солистов, то между консерваторией и работой в театре у них существует несколько очень опасных лет — когда человек ещё не готов к большой карьере. И эти годы часто являются кризисными для молодых певцов.

«С одной стороны, певец может, как говорится, не попасть в струю: если, предположим, он не очень успешен в конкурсах, если у него нет хорошего агента. А с другой стороны, есть опасность, что его возьмут в театр, рано нагрузят тяжелым репертуаром и он через несколько лет пойдет в расход. Даже великие театры часто толкают артиста на необдуманные поступки. Тогда его карьера тоже будет под угрозой. (...)

...Для чего ещё нужна молодёжная программа? Это бастион, чтобы сохранить талантливых людей вокруг Большого театра, чтобы их заинтересовать, дать те возможности, которых до этого не было».

Выдержки из интервью для портала OpenSpace.ru

Знакомьтесь — наша гостья, солистка молодёжной оперной программы Большого театра, солистка Национального Академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь Оксана Волкова (меццо-сопрано).

В июне на традиционно проходящем в Саратове международном конкурсе вокалистов в рамках XXIII Собиновского музыкального фестиваля, Оксана не просто победила, но и стала обладателем специального приза СТА РФ «За актёрскую выразительность и вокальное мастерство».

21 октября 2010 года на сцене нашего театра состоится концерт с участием солистов молодёжной оперной программы Большого театра.

По словам художественного руководителя Саратовского театра оперы и балета Юрия Кочнева, у жюри не было сомнений по поводу того, кому присудить главный приз: у белорусской исполнительницы редкое сочетание вокальных и сценических данных.

Мы встретились с Оксаной Волковой в Екатеринбурге, куда она приехала по приглашению СТА РФ для участия в гала-концерте, открывающем Ярмарку певцов Галины Вишневской.

— Оксана, легко ли Вам далась победа?

— Конкурс — это всегда лотерея. Несомненно, имеют значение и голос, и техника, и исполнительские качества, но всё-таки нельзя не учитывать элемент случайности. По большому счёту, это борьба нервных систем претендентов — кто сможет выдержать, тот и побеждает. И я рада, что мне удалось выстоять!

— То, что Вы являетесь участником молодёжной оперной программы Большого театра, вероятно, сыграло существенную роль?

— Несомненно. Попадание в молодёжную программу Большого театра на сегодняшний день я считаю своей самой главной победой в жизни. Программа открылась в октябре 2009 года: конкурс был огромный — прослушивалось около 400 человек, принято было всего 10. С тех пор прошло совсем немного времени, но все мои коллеги сделали большие успехи, для каждого это стало превосходным стартом карьеры.

— Что предусматривает молодёжная программа как проект?

— Самое главное — работа непосредственно над постановкой голоса. Вокалом с нами занимается Дмитрий Вдовин — человек феноменальных способностей, выдающийся педагог и высококлассный менеджер, которому удаётся держать руку на пульсе оперной жизни. Его ученики поют на ведущих мировых сценах, и то, как он работает с певцами, меня лично изумляет и вдохновляет. Достаточно сказать, что он занимается со всеми голосами, что само по себе удивительно. Присутствуя на его уроках, я вижу, как меняются люди, такой прогресс действительно впечатляет.

У нас есть и групповые занятия, и индивидуальные мастер-классы, но никто не запрещает присутствовать на уроках других певцов, что очень

обогащает. Не всегда получается самого себя оценить адекватно, а видеть рост своих коллег, то, как они развиваются, необыкновенно интересно и полезно.

Учиться очень увлекательно, с нами работают специалисты по языкам, по стилям, ведущие российскийские и зарубежные дирижёры, режиссёры, певцы, которых Большой театр приглашает специально для этого проекта. Это, конечно, громадный опыт. Ведь участие даже в одном мастер-классе очень много даёт начинающему артисту, а нам не нужно куда-то ехать, наоборот, заслуженные мастера приезжают сюда сами и работают с нами с необыкновенной отдачей. Над немецкой музыкой мы работаем с немецкими музыкантами, над французской — с французами. Устроить себе самостоятельно такой тренинг нереально по многим причинам, поэтому я очень благодарна судьбе. Недавно мастер-класс нам давала замечательная американская певица Лора Клейкомб, также мне выпало счастье поработать с удивительным музыкантом и яркой личностью дирижёром Антонелло Аллеманди. Работая с каждым мастером, конечно же, пытаешься взять всё, что можно, и успеть побольше.

За время учёбы мне и моим коллегам удалось пообщаться с кастинг-директором Метрополитен Опера, директором Зальцбургского фестиваля и другими представителями театрального бизнеса. Через этих людей проходит огромное количество первоклассных певцов, поэтому они имеют очень натренированное ухо, и могут подсказать, как себя презентовать лучшим образом, что петь на прослушивании, если ты хочешь получить определённую роль. Советы профессионалов такого уровня для начинающего исполнителя могут стать поистине бесценными. Это стало для меня одним из «открытий» в молодёжной программе: прежде мне как-то не приходило в голову задумываться о подобных вещах.

Очень важно и то, что в Большой театр приезжают представители крупнейших мировых оперных агентств, таким образом, есть вероятность найти агента, который будет заниматься твоим продвижением. У меня, например, благодаря программе, появилось сразу два агента, чему я очень рада.

— Часто ли удаётся выступать перед публикой?

— Конечно, мы уже сейчас достаточно много выступаем, а в перспективе будем петь на сцене

главного театра страны. Большой театр — это театр с большими традициями, здесь всегда существовала стажёрская группа, в которой подрастали будущие солисты. Затем процесс подготовки кадров был приостановлен, но вскоре театр почувствовал необходимость воспитывать молодую смену, вкладывать в это средства и энергию. Только так можно получить результат.

— Сколько времени продлится учёба?

— Вообще-то участие в молодёжной программе предусматривает два года, но, например, для меня учёба уже завершилась. Ничего не поделаешь: такова была первоначальная договорённость, поскольку у всех нас был разный уровень, разный возраст и разный опыт... Среди стажёров были студенты консерватории, в то время как я, например, уже закончила консерваторию и несколько лет успела проработать в театре. Конечно, я с удовольствием осталась бы ещё! Атмосфера у нас замечательная, руководителям программы Дмитрию Вдовину и Михаилу Фихтенгольцу удалось подобрать людей не только по профессиональным качествам, но и по человеческим. Нам построили дом в Серебряном бору, там несколько квартир, но все равно мы живём одной большой дружной семьёй. Обычно артистам бывает непросто ужиться, ведь у каждого их нас характер и амбиции, но у нас сложилась невероятно комфортная психологическая атмосфера: нет ни зависти, ни болезненной конкуренции. Мы настолько искренне полюбили друг друга, что нам нелегко будет расстаться. С грустью думаю о том, что у меня уже никогда в жизни, наверное, не будет такого счастливого и беззаботного времени!

— Вы отправляетесь в свободное плавание?

— У меня есть несколько предложений поработать в Большом театре в будущем сезоне, надеюсь, что всё сложится. А пока я возвращаюсь с Минска, где работаю в театре, и где живёт моя семья — муж и двое маленьких детей. Конечно, мне не удаётся видеть их так часто, как того бы хотелось. Но я согласна с тем, что певец — это человек мира, он не должен сидеть на месте, необходимо выступать, совершенствоваться. Я считаю, что у меня замечательная профессия и получаю необыкновенное удовольствие от жизни!

— Оксана, скажите несколько слов о ближайших проектах.

— В последнее время я стала немного суеверной, и мне не хочется говорить о том, что ещё не решено окончательно. Могу сказать, что в сентябре я принимаю участие в гастрольной поездке с Большим театром, мы представляем оперу «Евгений Онегин» в постановке Дмитрия Чернякова в Ковент-Гарден и мадридском театре Реал...

— Что помогает лично Вам на пути к успеху и признанию?

— Я думаю, для того, чтобы добиться настоящего успеха, нужно, наверное, не очень этого желать.

— ???

— В моей жизни все именно так и происходит. Когда чего-то очень хочешь и всеми силами к этому стремишься — это как раз не складывается. А неудачи оборачиваются разочарованиями, которые, как известно, действуют на человеческую душу разрушительно. Напротив, то, что устраивается трезво, без нервов, чаще всего удаётся. Так постепенно я пришла к пониманию того, что надо жить легко и получать удовольствие от каждого дня. Не стоит упорно идти к единственной цели, превращая себя в жертву. Разумнее оставлять судьбу выбор. И тогда всё случится так, как должно случиться.

При подготовке номера были использованы материалы со страницы Большого театра в сети Интернет: www.bolshoi.ru.

Персоналии

Станислав Фечо: «Я вижу в людях потенциал»

— Станислав, как Вам кажется, чем Вы можете быть полезны театру?

— Родом я из Чехии, окончил Государственную Консерваторию балета в Праге. Но практически вся моя жизнь связана с Россией: почти 8 лет я работал в театрах Санкт-Петербурга, танцевал со многими балеринами Мариинского театра, и настолько впитал в себя традиции русского балета, что вполне чувствую себя способным делиться всем этим с начинающими исполнителями. К тому же, объездив весь мир в качестве приглашённого солиста, мне удалось попробовать на себе современный балет, и этот опыт я также хотел бы предложить молодым артистам.

— Что сегодня должен уметь танцовщик, чтобы покорить публику?

— Ответ довольно прост: сегодня артист, чтобы добиться успеха, должен уметь танцевать всё. Оговорюсь: таковы условия, предъявляемые к танцовщикам на западе. В России пока ещё не такие жесткие требования, но всё меняется ежечасно, и на сегодняшний день в репертуаре Большого и Мариинского театров достаточно постановок современных хореографов: Форсайта, Роббинса, Дэвида Доусона — представителя последней мощной волны на базе техники Форсайта.

Артисты балета, способные исполнять такую хореографию, виртуозно владеют своими телами, их можно назвать новым поколением, новой породой танцовщиков. Современный балет - зрелище поистине великолепное!

Познакомиться с современными техниками артисты могут только в театре. В школе, к сожалению, этому не уделяется никакого внимания, урок модерна в хореографическом училище преподаётся, как правило, в качестве факультатива. Сталкаться же со всем этим впервые, будучи уже сложившимся артистом, безумно сложно. Но труппы ведущих театров превосходно танцуют современную хореографию, демонстрируя тем самым, что ничего невозможного нет.

— Вы хотите сказать, что освоить эти техники классическим танцовщикам никогда не поздно?

— Не поздно, если заниматься с ними, стараясь вытаскивать то, что необходимо. Однако продемонстрировать результат смогут лишь те артисты, кто в действительности обладает исключительными физическими данными.

— Речь идет о каких-то особенных данных, помимо тех, что позволяют танцевать классику?

— Правда в том, что насколько бы не была удачной современная хореография — она не смотрится на посредственном исполнителе. Танцовщики должны обладать феноменальными возможностями. Нужна патология — требуется все немного сверх меры, только тогда это способно произвести эффект. Необходима огромная мобильность суставов, переразгибательность связок, пластичные стопы. Шпагат уже давно не считается пределом, все должно быть через шпагат, как в гимнастике. Если способности недостаточно — нет стопы с большим подъемом, выдающегося шага, линий — это сразу становится недостатком выразительности. Поэтому и для осуществления постановки «Палладио» я выбрал физически одаренных танцовщиков, хотя многие из них совсем молодые и еще мало успели себя проявить. Тем более, для меня радостно было видеть, что они могут это делать. Я считаю их достаточно перспективными, и надеюсь, что выступление в моем балете будет основательным толчком для их карьеры.

Всегда интересно и радостно наблюдать процесс роста. И для начинающих артистов немаловажно было поверить в себя и свои способности. Результаты даются не сразу: ведь все мы - разные люди. Кто-то сразу берет все замечания, кому-то нужно время, чтобы понять и осмыслить, это все очень индивидуально, и ученику, и педагогу надобно набраться обоюдного терпения.

— Вы приняты в театр в качестве хореографа и педагога. А что вам больше по душе - учить или ставить?

— Если честно, раньше я себя хореографом не видел и не чувствовал способностей к этому. Более десяти лет я ассистировал различным постановщикам, но это совсем другая работа — в ней выступаешь в качестве репетитора и приходится дотягивать задумку хореографа. Мне нравится репетиционный процесс, нравится процесс трансформации, преображения, вытягивания эмоциональных и физических возможностей, которые до поры находятся за гранью. Особенно мне по душе работать с кордебалетом, собирать по частям целое, прививать артистам единую исполнительскую манеру.

Несколько лет назад в Академии русского балета

Станислав Фечо репетирует с солистами Маргаритой Рудиной и Алексеем Насадовичем.

В новом сезоне репертуар театра пополнится новой балетной программой. Зрители увидят вечер хореографии под названием «От классики до модерна», составленный из одноактных балетов, в числе которых будет и современная постановка - балет «Палладио» на музыку Карла Дженкинса. Премьера балета в Екатеринбурге уже состоялась с большим успехом — он был показан на гала-концерте балета, завершающем 98-й театральный сезон. Сегодня мы знакомим зрителей с его создателем - хореографом и новым педагогом-репетитором театра — Станиславом Фечо.

имени Вагановой открылась кафедра хореографии, и мне предложили там обучаться. Я, конечно же, воспользовался этой возможностью. Однако не пожелал идти учиться на педагога, поскольку таковым по сути дела уже являлся, а тратить время на то, чтобы просто получить диплом, было жалко. И тогда я пошел учиться на хореографа: решил, что мне будет полезно научиться читать партитуры, чтобы общаться с дирижёром на его языке. Получил степень бакалавра, затем магистра, поступил в аспирантуру. Но должен сказать, что теперь это занятие меня уже не увлекает так, как прежде. Писать научные труды — однозначно, не моё призвание. Теорией должны заниматься люди, которые не могут реализовать себя в творчестве, а я самый что ни есть практик. Честно говоря, я и читать методическую литературу не особенно люблю. Думаю, что невозможно научить быть хореографом или педагогом, если в человеке не заложено способностей к таким вещам. Ну а то единственное, что добавляет мастерства — это опыт.

Педагог-репетитор и хореограф - это две совершенно разные профессии. Есть педагоги, которые ничего не могли бы сочинить, и есть наоборот постановщики, которые мыслят образами, в масштабе целого спектакля, но они не могли бы обойтись без помощи педагогов и ассистентов. И совсем не обязательно это сочетается в одном человеке.

— Но как раз в Вас есть и то, и другое...

— Мне это очень помогает. Когда я ежедневно занимаюсь с артистами и досконально знаю каждого из них, то могу задумывать постановку, исходя конкретно из их возможностей. И потом, в определенном смысле, я думаю, это стало требованием времени. Как танцовщики сейчас требуют широкого спектра, так, желательно, чтобы и педагоги были наделены всесторонним видением.

Я стараюсь разглядеть в людях потенциал. Всегда пользуюсь тем, что мне легко представить, как человек может танцевать, - есть у меня такая способность, благодаря которой я сразу вижу, что из кого мне нужно вытягивать. Иногда, правда, кажется, что я ошибаюсь. Бывает, человек растёт, мы оба радуемся прогрессу, надеемся, что вот сейчас всё начнёт получаться, и вдруг чувствуем, что упираемся в потолок. Пробуем сдвинуться с места - невозможно, наступает ступор. Это сложный момент, который надо просто пережить — и педагогу и артисту. Ни в коем случае не нужно отчаиваться: если человек будет упорно работать, то рано или поздно, он все равно пробьёт этот потолок. Неважно, через месяц или через год это случится — главное, что это будет новая высота.

Мне самому было 26 лет, когда я обнаружил, что эстетика в балете изменилась, и я по своим физическим возможностям уже не дотягиваю до идеала. Я вдруг стал отчётливо понимать, что ни на что уже не гожеусь. Тогда я

нашёл педагога по гимнастике, с помощью которого мне удалось основательно растянуться. И хотя не обошлось и без травм, но все-таки основная проблема была решена: я обрёл необходимые физические возможности и смог работать дальше совершенно в ином качестве.

— В театре Вам удалось довольно быстро стать «своим человеком»...

— Прежде всего, я хотел бы поблагодарить директора Андрея Геннадьевича Шишкина, который пригласил меня в театр и создал идеальные условия для работы. Я признателен также педагогам-репетиторам, которые помогли мне войти в репертуар.

Станислав Фечо окончил Государственную Консерваторию балета в Праге, Чехия в 1990 году. Стажировался в школе Палука в Дрездене и Академии балета в Кельне, Германия.

Имеет дипломы бакалавра (2006 г.) и магистра искусств (2009 г.) по специальности хореограф Академии Русского Балета им. Вагановой, Санкт-Петербург.

1998 - 2003 г. премьер, Национальный театр, Прага, Чехия.

С 2003 г. приглашенный солист Национального театра, Сараево, Босния и Герцеговина. Государственная Опера, Прага, Чехия, Театра Колон, Буенос Айрес, Аргентина. Национального театра оперы и балета, Баку, Азербайджан.

Работал в качестве солиста во многих известных российских труппах, таких как Государственный Академический театр оперы и балета им. Мусоргского, (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский театр балета К. Тачкина, Государственный Академический театр балета А.Макарова, (Санкт-Петербург). Санкт-Петербургский Камерный балет, Государственный Русский балет, (Москва), Камерный балет, (Москва).

Участвовал в гала-концертах звезд балета многих известных международных фестивалей, таких как «Dance Open» (Санкт-Петербург), Le Gala des Etoiles, Монпелье, Канада, «Звезды белых ночей» (Мариинский театр, Санкт-Петербург), World Ballet Stars - Сеул, Корея, а также балетных фестивалей Чехии, Италии, Бразилии, Японии, США.

Партни: Принц Зигфрид («Лебединое озеро»), Принц («Щелкунчик»), Принц Дезире, Голубая птица

Труппа приняла меня очень хорошо. Я рад тому, что мне удалось обрести авторитет, хотя, наверное, это естественно, поскольку я занят только работой, меня не интересуют закулисные интриги, и, я думаю, такая позиция артистам наиболее симпатична. Почти всю труппу я вскоре стал называть по именам, что многих удивляло, так как лично мы не были знакомы. Но я выучил всех по фотографиям с сайта, - мне хотелось, делая замечание, обращаться к конкретному человеку. Но главное - я сразу определил достаточно высокие критерии, и вижу, что артистам это нравится: они просто из кожи лезут, с них пот на уроке катится градом, а это возможно только тогда, когда люди работают с азартом. Я стараюсь сломать их стереотипное мышление, включить какие-то новые механизмы.

В принципе, я приехал сюда заниматься именно этим. Понимаю, что у многих моих коллег помимо работы может быть множество других интересов — семья, хобби, друзья. И для них работа в театре - это только работа. А я этим живу. На сегодня театр является главным наполнением моей жизни. Я отдаю сюда всю свою энергию, и мне кое-что уже начинается возвращаться обратно.

— Увидев Ваши постановки на гала-концерте, завершающем прошлый театральный сезон, все в зале сразу почувствовали событие...

— Мне очень радостно это слышать. Надеюсь, что это придаст труппе особый стимул. Успех «Палладио» я связываю, прежде всего, с тем, что труппа показала себя в совершенно новом качестве, вчерашние исполнители традиционной классики выглядели как западная труппа, по-другому двигались, это невозможно было не почувствовать. И это было по-настоящему здорово!

Я выбрал молодых артистов, у которых совсем немного сценического опыта. Хочу особенно сказать о девушках, обладающих красивыми телами и исключительными данными, которым есть что продемонстрировать, и отдельно - о ребятах, имеющих огромный потенциал. В постановке участвовали также и опытные артистки, у которых в театре есть сложившийся классический репертуар, и которых зритель не ожидал увидеть в столь необычном амплуа. Мне хотелось изгнать пессимизм, совершить прорыв. Для многих артистов то, что они это могут танцевать современную хореографию, стало полной неожиданностью и даже открытием.

Хочу поблагодарить за содействие главного балетмейстера Надежду Малыгину, с которой мы легко находим общий язык, поскольку у нас одни интересы: мы работаем не на себя, а на труппу, на театр — и это самое главное.

(«Спящая красавица»), Граф Альберт («Жизель»), Базиль («Дон Кихот»), Онегин («Онегин»), Конрад («Корсар»), Солор («Баядерка»), Принц («Золушка»), Ромео («Ромео и Джульетта»), Жан де Бриен («Раймонда»), и др.

Партнер балерин: Г. Мезенцевой, Ю. Махалиной, А. Волочковой, Л. Лежниной, Ж. Аюповой, Л. Кунаковой и других.

Танцевал в постановках известных современных хореографов - И.Килиана, Х ван Маннена, Эйли. С 1996 начал работать как ассистент хореографа В.Медведева - больше 20 постановок в театрах - Чехия, Россия, США, Румыния, Босния и Герцеговина, Турция, Эстония.

Собственные постановки: «Жизель» - Государственный театр «Ванемуйне», Тарту, Эстония, 2007г., «Палладио» - Государственный академический театр оперы и балета им. Чайковского, Пермь 2009 г.

Награды: Дипломы участия в Национальном конкурсе артистов балета, Брно (1987), Prix de Lausanne (1989), на Международном фестивале балета им. Рудольфа Нуриева, Казань (1993), 3 место и бронзовая медаль Национального конкурса артистов балета, Прага (1989), золотая медаль VII. Международного фестиваля «Звезды мирового балета», Донецк, Украина (2001) и др.

1999 г. The Philip Morris Ballet Flower Award - премия лучшему танцовщику Чехии.

2000 г. The Pushkin Legacy Ballet Award - премия за превосходное исполнение партии Онегина.

2007 г. диплом - International Pushkin Legacy Foundation.

■ Премьера

«Дон Жуан» - актуальный, оригинальный, интернациональный...

В завершении 98-го театрального сезона зрители увидели «оперу опер» Моцарта - «Дон Жуан».

Партию главного героя в премьерном спектакле исполнил солист Мариинского театра Эдуард Цанга.

МОЦАРТ К СТОЛЕТИЮ ТЕАТРА

Андрей Шишкин, директор театра:

— В контексте подготовки к столетнему юбилею театра, нам хотелось бы, чтобы Моцарт был как можно шире представлен в репертуарной афише. В театре идет опера «Волшебная флейта» — спектакль, поставленный достаточно давно. В прошлом году добавилась «Свадьба Фигаро» — яркая постановка, отмеченная четырьмя номинациями на «Золотую Маску». Но к столетию мы считали необходимым иметь среди постановок «оперу опер» Моцарта, как справедливо называют «Дон Жуана», поскольку это величайшее из произведений композитора, наиболее сложное как в музыкальном отношении, так и в плане драматургии. «Дон Жуан», конечно же, будет идти на итальянском языке.

Это вторая постановка «Дон Жуана» в нашем театре, первая состоялась в 1967 и выдержала тогда пять сезонов.

Мне очень приятно, что на этот спектакль мы смогли пригласить достаточно интересную постановочную группу. Примечателен, прежде всего, ее интернациональный состав: дирижёр-итальянец, режиссёр, имеющий немецкое и японское гражданство, и художник - англичанин. Режиссёр Маттиас фон Штегманн приехал в Екатеринбург по рекомендации нашего главного дирижера Фабио Мастранджело. Для переговоров с Маттиасом я специально ездил в Вену. Некоторые постановки режиссёра идут на сцене Венской оперы. Мне удалось посмотреть эти работы, и они оставили у меня весьма сильное впечатление. Автором декораций и костюмов к нашему «Дон Жуану» выступил лондонский художник Саймон Холдсворт. Так сложилось, что последние оперные постановки нашего театра были решены в живописи, и из-за этого оказались несколько лишены объёма и пространства. Саймон придумал принципиально новый подход к оформлению, оказавшийся, между прочим, весьма сложным для воплощения, но оттого не менее интересным. В итоге декорации получились реалистичные и одно-

временно условные, классические и в то же время фантастические.

КОМАНДА ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Фабио Мастранджело, дирижёр-постановщик оперы «Дон Жуан»:

— «Дон Жуан» — одна из моих самых любимых опер. Мне довелось достаточно много дирижировать этой оперой в разных театрах, но прежде никак не удавалось выступить в ней в качестве постановщика. Так что для меня особенная честь представлять сегодня нашу премьеру!

С Маттиасом мы познакомились в Лондоне в ту пору, когда оба работали в качестве ассистентов в Ковент-Гардене на постановках «Золото Рейна» и «Валькирия» Вагнера. У меня сразу же возникла большая симпатия к этому интеллигентному, доброжелательному, легкому в общении человеку, захотелось с ним поработать. Однако пришлось ждать целых шесть лет, и я рад, что теперь для нашей встречи наконец нашёлся достойный повод.

Предложение поработать режиссёром в Екатеринбургском театре я передал Маттиасу менее полугодом назад — по европейским стандартам, дела не устраиваются в столь короткие сроки. Но желание поставить «Дон Жуана» у Маттиаса оказалось настолько велико, что он пересмотрел свои планы и приехал к нам. Чуть позже Маттиас привлек к постановке Саймона в качестве художника будущего спектакля, и, должен сказать, что когда пришли первые эскизы декораций, мы все были в полном восторге. В этом, я считаю, залог успеха постановки: когда все, кто занят в проекте, уважают друг друга, доверяют друг другу, - тогда и работа спорится и результат оказывается приятным для зрителя. И я рад, что у нас это произошло с самого начала работы над оперой.

Все наши артисты поднялись на ступеньку выше в этой постановке. В спектакле занята также моя соотечественница Даниэла Скилаччи, которая в короткий срок стала любимым сопрано этого города. Я говорю так не без оснований. История такова: Даниэла спела

на сцене Травиату, а на «Богеме» в картине появления Мими, как только зрители услышали стук в дверь, артист, исполняющий партию Рудольфа, спел: «Chi e?» — «Кто там?», Даниэла появилась на сцене, и все уже ей аплодировали, хотя она еще не успела спеть ни одной ноты. Я считаю, это самый большой успех, который только может иметь артист!

ТАКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ

Маттиас фон Штегманн, режиссёр-постановщик оперы «Дон Жуан»:

— Сейчас вошло в моду подходить к постановке с определённой концепцией. Это очень опасная тенденция, на мой взгляд: ведь если у вас есть концепция, то она первостепенна для вас, а сама опера отходит на второй план. Поэтому когда меня спрашивают, в чем моя концепция, я отвечаю, что прежде всего это музыка Моцарта: в ней заложено столько смысла, что если мы сможем раскрыть хотя бы треть замысла, то уже преуспеем. Наш визуальный подход, конечно, несколько современнее, но не в том смысле, что дело происходит в аэропорту или метро. Я абсолютно убежден в том, что всё происходящее на сцене должно строиться на основе музыки и характеров выписанных композитором персонажей. И на этом сфокусирован мой режиссёрский взгляд.

Из всех произведений Моцарта «Дон Жуан» представляет для меня наибольший интерес. Это опера не об отдельном герое, а о всеобщем духовном разладе, недостижимости счастья вообще. Мы видим целый комплекс взаимоотношений, однако, нет ни одной пары, отношения которой можно было бы назвать гармоничными. И я считаю, что это очень жизненно, очень современно.

Все персонажи связаны с Дон Жуаном - человеком, который всё делает против правил. Но у каждого героя своя история, каждый развивается на протяжении оперы и на момент финала оперы

Дон Жуан - Юрий Девин, Лепорелло - Михаил Коробейников.

все уже не так, как было в самом начале. Именно над этими «превращениями» нам с солистами пришлось основательно работать во время репетиций.

Всегда очень интересно начинать работу в новом театре. Я первый раз в России, и хочу сказать, что меня совершенно восхитили здешние люди. Мне крайне редко встречалась труппа и постановочная команда, которые были бы настолько преданы своей работе... Обычно главным энтузиастом постановки выступаю я, и оттого всегда беспокоюсь о том, чтобы моей энергии хватило на всех. Но имея сумасшедшего, увлечённого итальянца в оркестровой яме и инициативных певцов на сцене, мне нечего опасаться.

Это большое счастье — работать вместе с такими людьми! Я хотел бы поблагодарить руководство Екатеринбургского театра за оказанную мне честь и доверие.

Я надеюсь, что наш спектакль как необыкновенно эмоциональная работа вызовет у зрителя большой отклик.

Сцена из спектакля.

Юбилары

Театр, живопись и жизнелюбие

Моим сыновьям посвящая

ДЕТСТВО. ...Как сон золотой, полный тишины, тепла, нежности, света.

Мама лица не помню, только — солнце в маленькие окна дедушкиной избы и мамин фаргук, серый, коленкорный, который я знал и позже, подрастая. Он сохранился, но мамы уже не было. Даже это первое горе было каким-то тихим и беззаботным, на третьем году жизни.

Запомнил себя в раннем детстве не так ярко в домашнем быту, как в деревне Поварне у дедушки (близ Арамиля). Дедушкина крошечная, серая изба стояла на крутом косогоре, сбегавшем на заход солнца к маленькой речке. Вероятно, поэтому и запечатлелся ярче и более всего — солнечный заход. Это волшебство, полное удивительного очарования, вплелось в золотые сны детства. Солнышко, меняя цвет от ярко-оранжевого до сияюще-красного, опускалось всё ниже и ниже, становясь всё больше размером. Я хотел бежать к нему, но косогор был крутой, тропинка узкая, и тут я в своем увлечении чувствовал крепкую дедушкину руку, но глаз не мог отвести от этого чуда... Дедушка мой был очень веселый, ласковый и шутиливый, говорун и великий рассказчик сказок.

Кроме дедушки самым любимым был старший брат Володя. Володя много и красиво рисовал, думаю, он был меня одареннее... Незабываем тот день, когда он сел напротив меня, дал мне акварельные краски и предложил нарисовать его. На большом листе бумаги я изобразил крохотного человечка, сидящего на стуле, и все это — только синими красками, позднее самыми любимыми на моей палитре. Среди домашних Володя занимал для меня первое, главное место... Горем, более осознанным, чем ранняя потеря мамы, была смерть Володи — в 20 лет в 1919 году. Потеряв Володю, я потерял друга, и пустота эта оказалась гнетущей. Одиночество сделало меня крайне замкнутым. А дальше было еще хуже: я рано начал понимать сложность взаимоотношений взрослых, слышать и видеть то, что меня пугало и угнетало, — тяжелые сцены, крики истошные, побои, топор в руках сильного, могучего мужчины... Обман и притворство, рано узнанные, убивали во мне азы воспитания. Я был рано ввергнут в мир больших противоречий, рано узнал о теневых сторонах человеческой жизни.

Оживлялся и расцветал я только в школе. Школа была той удивительной соломинкой спасения, сыгравшей великую роль в моей детской жизни. Я был обласкан всеми, учителя поручали очень интересные работы: по крошечному рисунку из учебника сделать рисунок в большой лист — эти крупные увеличения служили пособиями в классах! Ребят я рисовал подряд, чуть не в очередь, и верно, было сходство, царил восторг... Была у меня отдушина — книги. Читал очень много, и все — для более старшего возраста. Читал ночью с копилкой. Ночное чтение нередко прекращалось окриком: «Хватит керосин переводить!»

Обхожу молчалим наказания физические, я благодарен им на всю жизнь, они привили мне большую выносливость... Не могу, да и не хочу говорить о многом тяжелом, потому что самое тяжелое уже нависло надо мной. На 12-ом году стал часто слышать от матери: «Пора работать, хватит на отцовской шее сидеть!», а когда исполнилось 13, родители велели мне оставить школу. Так кончилось детство.

1923 ГОД. НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ. Намерение отца пристроить меня писцом в контору было совсем нереально, почерк был (да и остался) неразборчивый, неровный, начисто неприемлемый для канцелярской работы. ...Я устроился в группу учеников-разнорабочих в одной из промысловых артелей. Меня приняли на работу, но взяли строгое обязательство непременно глат перед часто проверяющими работу комиссиями — я должен был говорить, что работаю шесть часов, тогда как труд мой был совсем ненормирован, от 10 до 12 часов в день.

Я глал мучительно. Страшно, опустив глаза, краснея. Отец, причувавший меня только к правдивости, совершенно не переносивший никакой лжи, наверное, не знал моей глгучей тайны, которую я даже на исповеди в церкви не выдал. ...Много раз видела такой символиче-

26 июля исполнилось 100 лет со дня рождения народного художника России Николая Ситникова.

ский сон: лежу на спине, а с неба на веревке спускается медленно камень, я не могу увернуться, а он, опустившись, давит на грудь нестерпимо... Не лгите никогда, мои мальчики! Как бы тяжело не было, но правда, ее чистота так укрепляет необходимое человеку самоуважение.

Труд был очень тяжелый. Промышленная артель поставила на стройку ряд необходимых в рабочее время продуктов. На Арсеньевской улице был Моисеевский завод колбас, там же — большое хлебопекарное заведение и конный двор, неподалеку — какие-то оптовые базы продуктов. Что же обязаны были делать мы, подсобники-ученики? Прежде всего, надо сказать, что нас ничему не учили, а просто нещадно эксплуатировали. Всю мою жизнь в театре я работаво и тепло относился к ученикам всех цехов, помня свою тяжелую долю. И так, что же мы делали? С 7-8 утра (зимой в ужасном мраке) работали в большом пекарном цехе. Большая плита работала круглосуточно, воду надо было натаскать ведрами и залить в котлы, затем горячей водой с трудом мочить и скоблить формы, иначе следующие булки ещё больше прилипнут к стенкам и будет неприемлемый брак. Мастера, грубияны и пьяницы, бросали прямо в нас эти формы, если обнаруживали остатки хлеба на боках форм. Мы ненавидели эти формы, как орудия пыток...

Шли недели, месяцы, труд изнуряющий, тяжелый, народ крутом грубый, выпивохи и начальники, ругань... Тоска, однообразие, бесперспективность становилась нестерпимыми. ...Что в будущем ждет меня? Кем я буду? Куда и как я выйду?

И возник единственный вывод — расстаться с жизнью. Так велико было ощущение своей полной ненужности. Сформировался и был уже полностью подготовлен трагический замысел. Я давно отошел от людей. Бывших товарищей по школе потерял, избежал, вначале завидовал им, а потом опустил в пучину полной безнадёжности, потерял веру в жизнь...

Сам не знаю, почему день за днём откладывал исполнение замысла... И вдруг в одно из воскресений, как больной и от всего уже отрекшийся, отверженный, ненужный, я машинально перелистывал газету «Уральский рабочий»... Мой взгляд внезапно упал на объявление: «При Свердловском скульптурном техникуме открываются вечерние курсы рисунка для рабочих и служащих». Я вздрогнул! В тишину моей роковой замкнутости ворвался какой-то звук, зовущий к пробуждению. Ведь где-то есть и жизнь?!

...Я говорю отцу с волнением и страхом: «Папа,

Николай Васильевич родился в Екатеринбургe в семье рабочего-железнодорожника. С 1927 по 1930 год учился в Москве на архитектурном отделении рабфака искусств, а затем на факультете театрально-декорационной живописи Всесоюзной Академии художеств. Первые шаги в искусстве Ситников делает в Уфе, а затем навсегда связывает свое творчество со Свердловском. Более тридцати лет Николай Васильевич вдохновенно трудился над оформлением сцены Свердловского театра оперы и балета. Поэтичность и проникновенный лиризм — наиболее сильные стороны творчества художника. Даже когда исполнительский уровень спектаклей оставлял желать лучшего, сценография Ситникова, сама по себе, становилась событием для зрителя, в ней всегда чувствовалось дыхание его необыкновенного таланта.

Николай Васильевич прожил яркую, богатую впечатлениями и встречами жизнь, и рассказал о ней по-мальчишески живо, эмоционально, восторженно, увлекательно. Заглавие для мемуаров Ситников сложил из самых для себя важных слов — «Театр, живопись и жизнелюбие». Написанные на склоне лет и обращенные в будущее — с посвящением младшим сыновьям, эти записи были опубликованы лишь однажды — в журнале «Урал» в 2000 году. Отдавая дань памяти Мастеру, творившему в нашем театре, мы предлагаем вниманию читателя выдержки из его воспоминаний.

дашь мне 5 рублей в месяц учиться на курсах?» Он ответил: «Ну конечно! Ведь это деньги, тобой заработанные».

В мой глубокий сумрак ворвался свет! Я рисовал без раздумий. Наслаждаясь самим процессом, с душой, переполненной благодарностью к судьбе, Провидению, за то, что моя жизнь наполнилась глубоким смыслом. В каждом нехитром рисунке утверждалась вера в далёкое-далёкое, пока еще не завоеванное и непонятое счастье творчества. Некий добрый гений, ангел-хранитель отвёл роковой шаг моей судьбы. Я с ужасом и недоумением взглянул на всё приготовленное и тщательно всё уничтожил. Теперь есть для чего жить! Я рисую.

«У этого паренка есть что-то дельное. Ему не мешает и дальше учиться». ...Так я услышал первые слова о моих перспективах. И началась жизнь, полная мечты, веры в будущее. Интуиция, спутница моя, стала опорой в мечтах, я доверял ей, чувствуя, что буду художником, что это непременно произойдет. Весной 1926 года курсы окончились. Учителя настойчиво советовали мне продолжать обучение на Рабфаке искусств в Москве.

...Ожидание разговора — пытка, страхи: а что делать, если родители упрутся, не согласятся? Да! Так все и случилось. Разговор был тяжелым, суровым... Главное неприятие, раздражение вызвало, что учеба многолетняя, рабфак и ВУЗ — десять лет (!) — «Десять лет ждать от тебя помощи не придется»... «Богатых людей нет. Кому нужны будут твои картинки? Не до того теперь». Многие слова падали страшным грузом на мою неокрепшую душу. Долг перед стареющими родителями был великим аргументом, так воспитывали раньше...

В бессонную ночь один, сам с собой, я думал: «Надо набраться храбрости и бежать!»... Ни одного человека не посвящая, жил миром надежда, вступил в профсоюз, там много рисовал газет, плакатов, там и путёвку на Рабфак искусств тайком получил... На сеновале под подушкой оставил короткую записку: «Не вздумайте разыскивать, я всё равно к вам никогда не вернусь...»

1927 ГОД. РАБФАК ИСКУССТВ. Потекло рабфакское время ярко, увлекательно... Спал я первое полугодие на концертном рояле (в помещении бывшего механического цеха, где устроились 16 человек). По утрам ребята будили меня мягкими мелодиями Шуберта, Грига, Шопена. Дай Бог всякому поспать полгода на рояле и пробуждаться среди грез и снов на волшебных волнах-облаках чудесной музыки, нежно, чуть слышно звучащей под тобой! ...

Рабфак искусств, детище молодой советской культуры, был окружен вниманием выдающихся людей искусства. Хлопотами А.В.Луначарского на рабфаке каждую субботу обязательно были концерты актеров МХАТа, Вахтангова и других театров, выступления поэтов, лучших музыкантов, лекции, диспуты — всё это шло нескончаемым потоком, и к тому же мы еще получали столько всяких скидок на билеты в театр, что стоили они нам копейки.

Первое посещение Большого театра и первый спектакль в нём, «Лебединое озеро», изумило меня своими масштабами. Место моё оказалось в ложе первого яруса, где я устроился среди граждан достаточно скромных. Но тут же был потрясён присутствием в соседней ложе пышно-полураздетых жен эппманов... Блеск люстр и позолота ГАБТа не могли соперничать с блеском пышно разряженных дам.

В первые же два года увидел все лучшие спектакли московских театров: исподволь, для меня самого незаметно, где-то в глубине души выросло зерно моей беспредельной влюбленности в театр.

Учась на архитектурном отделении, я видел, что театр — это тоже неизбежная архитектура, слитая воедино с живописью, скульптурой, пластикой, музыкой, в общем, комплекс всех искусств. Окружающие упрекали меня в разбросанности, а мне всё нипочем, я просто увлеклся всем, и, конечно, более всего театром.

В одной комнате жили представители четырёх отделений рабфака: музыкального, литературного, театрального и ИЗО (архитектура, живопись, скульптура). Мне всё давалось легко. Долго дремавшие способности вдруг стали проявляться, благо, окружение очень яркое, много поэтов, позднее знаменитых... Всё это увлекало, всё было так непосредственно, кипуче, дружно. Рисовали мы постоянно всех и вся. А в воскресенье в складчину по грошам нанимали натурщика и писали запоем по несколько часов.

К концу 2-го курса я был в числе отличников и вошел в ударную бригаду под девизом: «Четырёхлетний рабфак — в три года!»... Выпускная работа по специальности «Проект дома отдыха». Сухие, конструктивные проекты моих товарищей меня не устраивали. В свой проект я ввёл две дополнительные детали: ленту фриза и заглубленную полоску орнамента над входом. Они-то и подверглись суровой критике в силу господствующего сухого конструктивизма. Я был обвинён в склонности к буржуазному украшательству. Кризис подготавливался во мне давно, и обида за осуждение моих порывов к красоте тоже сыграла роль... Я знал, что у нас есть право выбо-

Николай в возрасте двух лет со старшим братом Володей.

Моления старообрядцев, в которых довелось участвовать в детстве, воплотились позднее в эскизах к опере «Хованщина».

ра любого факультета в вузе, и... перешёл на театральное отделение, устремился во ВХУТЕМАС, в мастерскую Исаака Рабиновича, кстати, самого яркого музыканта в сфере архитектурно-пространственно-пластических форм. Вскоре, однако, ВХУТЕМАС ликвидировали, и нас... отправили в Ленинград.

1930 ГОД. ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ. ...Глаза мои постепенно начали открываться на всю окружающую меня красоту чудного города Петербурга-Ленинграда. Постепенно я полюбил его очень глубоко, не изменяя моей первой любви к Москве.

Большим событием, повлиявшим на мою дальнейшую жизнь, было прикрепление студентов к театру — будущему «производству». Я выбрал Марининский и оказался сразу в знаменитом «головинском» круглом декорационном зале, расположенном прямо над зрительным залом театра. Добродушными, милыми людьми, столь же знаменитыми, как и сам «головинский зал», были два прославленных декоратора товарищи Зандин и Воробьев. Со всей присущей им добротой они приняли нас под свое крыло — конечно, тех только, кто не был лодырем и очень полюбил театр — и стали открывать нам секреты этого замечательного мастерства. Ремесло сие мне пришлось так по душе, что целых 50 лет я не выпускал декоративных кистей из своих рук. Эти двое декораторов стали моими воспитателями не только в вопросах ремесла — они были развитыми, начитанными людьми. Драгоценными и незаменимыми были их рассказы о многолетней работе с К.А.Коровиным. прямо на фоне коровинских декораций, например, к «Хованщине» или «Коньку-Горбунку», где видны воочию «подписки» самого Коровина с подтеками краски по декорациям (он оканчивал их в вертикальном положении). Декораций Коровина и Головина было много в те годы на сценах Марининки и Малого оперного театра, ...где главным художником все годы был М.П. Бобышев, мой основной воспитатель в профессии и во всей моей жизни.

Начинался 4-й год обучения в Ленинграде (1933-34) Я окончательно освоился с о своим одновременным пребыванием в двух мастерских: театра и живописи. Преуспевал настолько, что уже не возникло вопроса, справлюсь или нет с таким совмещением. Словно две стороны одной медали, стали чем-то единым обе мастерские. Уникальный случай — быть одновременно «осмеркинцем» и «бобышевцем» - уже ни у кого не вызывал удивления, а я поверил в органическое единство живописи и театра. Я успевал везде.

В мастерской Александра Александровича Осмеркина я себя чувствовал по-особому счастливым. В первую очередь благодаря его личности. Попробуйте представить себе вдохновенного художника и столь же вдохновенного педагога. Наполненный размышлениями об искусстве живописи, он делился с нами всем, что его в данный момент волновало, что он знал и думал. Чаще всего он говорил о воспитании вкуса, размышлял вслух. «Нужно, - говорил он, - быть всегда в состоянии поиска, впитывать всё прекрасное, что формирует душу художника, его будущую лабораторию и пополняет его складывающийся вкус. Можно ли учить хорошему вкусу? Да, можно, можно!» Он с увлечением ходил с нами в Эрмитаж, в Русский музей, и там, вблизи великих произведений, продолжал свои размышления вслух, напол-

ненные всем опытом его жизни, азартом, ему присущим. Это были импровизированные беседы-лекции.

...Его и нас в равной степени волновал главный вопрос: что такое живопись? Любимое определение А.А. было такое: «Живопись — это натиск восторга!»

А.А. говорил студенту, у которого вдруг живопись начинала тускнеть, исчезал душевный подъём: «Скажите, вы, наверное, сейчас не влюблены? Непременно и поскорее влюбитесь! Тогда живопись снова будет яркой, и звучной, и жизнерадостной.» Только в нашей мастерской были самые красивые натурщи!... Постановки заданий у А.А. были так изысканно красивы, с таким чудным вкусом и изобретательностью! ... «Рисовать не на списывание натуры, а на выражение чувств!» - с этим мерилом он оценивал наши работы. Прошли годы, и я думаю — в чем отличие нашей Осмеркинской мастерской от других? Главное, пожалуй, - это высокое, опозитизированное отношение к живописи! Поэтичность мышления профессора, музыкальность, высокий импрессионизм, вера в экстаз и вдохновение — всё это рождало неповторимую атмосферу.

В мастерской Осмеркина я и мои товарищи неоднократно проходили через полосу кризисов, вызванных многими сложными обстоятельствами. Найти себя в искусстве живописи также сложно, как в театре. Сегодня мною что-то достигнуто, а завтра этого мало. Поиски новых путей нередко приводят к кризисам. Кризис — большое испытание на прочность. Вдруг ослабевает чувство света, весь рисунок и композиция рыхла, неразрешимы. А.А. очень бережно относился к подобным состояниям. Он внимательно оберегал «большого» от внешних вторжений и был прав: шло время и рождалось новое качество: талант студента, уже окрепший, проявлял себя с иной стороны.

1934 ГОД. ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ. Совершенно интуитивно я нашёл правильное чередование труда и отдыха. Уральские леса, озера, горы возвращали мне покой и давали новые силы. Природа уральская была моей колыбелью. Ещё в раннем детстве, лет с семи-восьми, когда в семье укрепилась настоящий раскольничий домострой, меня стали отпускать на долгое летнее богомолье во время Петровского поста в леса на Весёлые горы. В ведении тёток-бабушек, хорошо обученных старообрядческим молениям, канунам и т.д., я ехал в большой группе наших невянских, баньговских и таволоцких родственников. Мы, дети, в телегах, взрослые пешком, как истые паломники в трудах дорожных, угодных Богу, шли-ехали по 20-30 верст в день и прибывали в места поистине сказочные. По несколько дней огромным табором стояли близ могил древних раскольничьих подвижников: отца Германа, отца Максима, отца Григория, отца Павла... Ещё задолго до встречи с оперой Мусоргского «Хованщина» я уже распевал мрачные и удивительно красивые заупокойные службы раскольников... Главным для меня всё-таки была природа, а не моление. В лесах, отдалённых и диких, я увидел всё то, что потом воплощал в лесных декорациях, на удивление окружающим. Мне говорили, что я всё придумываю, а я просто видел и знал всё это в моем раннем детстве.

В первые студенческие каникулы, сразу же поняв, что дома с мачехой жить невозможно, я забрал с собой инструменты и большие кованые гвозди и уехал в Весё-

лые горы, на могилу отца Григория в скалах. Я жил под навесом огромной и страшной скалы, оберегаясь от рысей, волков и медведей-шатунов большими угловыми кострами, а наверху весь день строил свой дощатый шалаш между кедром, подымая каждую доску на веревке. ...Так, на многие годы мой шатёр на одной из скал стал убежищем во время летних каникул... Огромный материал пережитого в Ленинграде требовал смены обстановки, да и природу мне необходимо было писать, и душа стремилась к жизни созерцательной, к мечтам и грёзам о земле обетованной.

Много параллельных потоков уже начинали сливаться в один главный, который вёл меня к музыкальному театру. Но в первые годы моего пребывания на Весёлых горах это были неясные грёзы, ... как в никем не подсказанном пребывании в двух мастерских, - так же, сама собой, сформировалась идея тесного общения с природой, где в уединении, в тишине я находил душевную отраду.

Я упивался всей полнотой общения с природой, жизнь текла в созерцании мира, лесов и гор, я мечтал запоем и незаметно черпал силы для новых трудов в Ленинграде. Вот где, видимо, таился резерв кипучей деятельности, удивлявшей моих друзей и педагогов. А зимой я знал, что у меня есть сказочный мир. Каким-то удивительным образом уральская природа наполняла меня приливом нового азарта, и я летел в Ленинград, как на крыльях, счастливый, полный жажды учиться и впитывать в себя вновь и вновь!

1937 ГОД. МАРИИНКА. Наступило время рассказать о Кировском оперном театре (быв. Марининский), где я 6 лет был стажером... Театр в те годы был в своеобразном творческом зените. Достаточно лишь перечислить великопечных певцов, собиравших аншлаги: Печковский, Сливинский, Мигай, Преображенская... Вся классика, русская и зарубежная, с такими певцами воспринималась крупно, значительно. Балет достиг вершины мировой славы в эти же годы. Галина Уланова, моя ровесница, дебютировала в «Жизели», вызвав обильный восторг. Вершинным событием стал балет «Ромео и Джульетта», как раз я заканчивал Академию художеств и в душе своей посвятил уже свою жизнь оперно-балетному искусству.

Процесс долгий и не поддающийся описанию — моё пребывание в «Марининке»; но так или иначе, мой фундамент сложился там: шаг за шагом уходил я в глубинные тайны сложнейшего искусства. Справедливости ради нужно вспомнить и Свердловскую оперу моих юношеских лет, прошумевшую на всю страну именами Козловского, Лемешева, братьев Пироговых и многих других. Хотя я тогда и не подозревал, что стану служителем этого культа...

И ещё одно обстоятельство сыграло большую роль в моём приобщении к опере — это долгая замечательная дружба с музыкантами Ленинградской консерватории. Я вошел в их семью как младший и потому, наверное, особенно опекаемый. Обязательные одна или две встречи в неделю, проигрывание, пропевание новых произве-

дений, французский язык, непременно ужин, веселые походы на все музыкальные события в городе, критика, споры и самое пылкое отношение ко всему происходящему в искусстве.

Я прикинул к ним как лицо, посвятившее себя музыкальному театру, и в то же время был для них связующим звеном с искусством изобразительным. Мой диплом — «Снегурочка» Римского-Корсакова - создавался в этом кругу, мне играли и пели оперу все дружно, по очереди, мои эскизы принимались всеми близко к сердцу.

1938 ГОД. ДИПЛОМ. Приближаясь к диплому, в поисках своей темы я более всего склонялся к опере Верди «Отелло». Уже освоился с этой мыслью, когда узнал, что заявку на неё, опередив меня, предъявила Маруся Беспалова. Из самолюбия и нежелания с кем-то пререкаться я наотрез запретил себе и думать об «Отелло».

Вдруг само всё обернулось к лучшему. Лежал я в воскресный день в общежитии..., и вдруг по радио начали передавать оперу «Снегурочка». Я, как замороженный, прослушал ее, затаив дыхание, от начала до конца. Восторг охватил меня, и я понял, что выбор сделан. Да и какой удачный выбор, как выяснилось потом! Вся моя любовь, с детских лет, к природе, любовь к русской теме и к музыке Римского-Корсакова слились в одно целое.

Все одобрили мой выбор. М.П.Бобышев сказал, что эта тема наиболее близка моей индивидуальности, друзья-музыканты пришли в восторг...

Весной уехал в деревню, где в избушке-малухе написал все эскизы и костюмы к «Снегурочке», и явился в Ленинград прямо на защиту диплома. Происходило это событие в Рафаэлевском зале. Эскизы «Снегурочки» уже до защиты понравились всем художественной неожиданностью (и, думаю, наивностью). М.П.Бобышев... на прощанье... сказал: «Всегда занимайтесь живописью, выступайте на выставках, а главное, не забывайте, что эскизы декораций и костюмов — не почеркушки, а произведения искусства». Я так и делал всю мою жизнь. Рассматривая эскизы как произведения искусства, и даже шёл дальше — всегда сам писал свои декорации.

С высокой оценкой выступил рецензент из Малого оперного театра, но главное сказал А.А.Осмеркин: «В моей мастерской это был очень хороший студент, одарённый пейзажист, и мне жаль, что театр погубит в нём хорошего живописца». В последних его словах была горечь, а возможно, и ревность, что диплом я защищал не по его мастерской. В жизни произошло не совсем так, как он опасался: театр не уничтожил живописца, напротив, живописец помог сформироваться театральному художнику. В этом я нашёл свой стиль, свой почерк, свою неповторимость, если хотите. Моя узнаваемость всегда будет связана с живописью, а в дипломе, выданном мне, - оригинальная запись: «Присвоить диплом и звание художника театральной живописи».

(Продолжение следует)

Печатается с сокращениями с авторской рукописи под редакцией Д.Н.Ситникова.

Защита диплома.

99 сезон	
Октябрь 2010	
1 пятница 18.30	А. Адан КОРСАР Балет в 3-х действиях Ⓞ 2ч 30м
2 суббота 18.00	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке Ⓞ 2ч 45м
3 воскресенье 11.00	Муниципальный театр балета «Щелкунчик» Д. Шостакович ДЮЙМОВОЧКА Балет в 3-х действиях Ⓞ 2ч 10м
3 воскресенье 18.00	П. Бюльбюль оглы ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Балет в 2-х действиях Ⓞ 2ч 30м
5 вторник 18.30	Дж. Верди РИГОЛЕТТО Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке Ⓞ 2ч 35м
6 среда 18.30	<i>Премьера</i> П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом Ⓞ 2ч 30м
7 четверг 18.30	А. Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ Опера в 3-х действиях с прологом Ⓞ 2ч 15м
8 пятница 18.30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях Ⓞ 2ч 30м
9 суббота 18.00	<i>Премьера</i> Дж. Пуччини БОГЕМА Опера в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом Ⓞ 2ч 40м
10 воскресенье 11.00	Муниципальный театр балета «Щелкунчик» Б. Павловский БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ Балет в 3-х действиях Ⓞ 2ч 10м
10 воскресенье 18.00	В.А. Моцарт ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА Опера-интермедия в 2-х действиях Ⓞ 3ч 00м
13 среда 18.30	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом Ⓞ 3ч 30м
15 пятница 18.30	<i>Премьера</i> В.А. Моцарт ДОН ЖУАН Опера в 2-х действиях исполняется на итальянском языке Ⓞ 3ч 30м
16 суббота 18.00	Дж. Россини СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК Опера в 3-х действиях Ⓞ 3ч 00м
17 воскресенье 18.00	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом Ⓞ 3ч 30м
19 вторник 18.30	<i>Премьера</i> В.А. Моцарт ДОН ЖУАН Опера в 2-х действиях исполняется на итальянском языке Ⓞ 3ч 30м
21 четверг 18.30	БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ГАЛА-КОНЦЕРТ МОЛОДЕЖНОЙ ОПЕРНОЙ ПРОГРАММЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ Ⓞ 2ч 30м
22 пятница 18.30	Дж. Пуччини МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке Ⓞ 3ч 10м
23 суббота 18.00	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Лирические сцены в 3-х действиях Ⓞ 3ч 00м
24 воскресенье 18.00	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях Ⓞ 3ч 30м
26 вторник 18.30	Н. Римский-Корсаков СНЕГУРОЧКА Опера в 4-х действиях с прологом исполняется с двумя антрактами Ⓞ 3ч 20м
27 среда 18.30	А. Адан ЖИЗЕЛЬ Балет в 2-х действиях Ⓞ 2ч 00м
28 четверг 18.30	М. Мусоргский ХОВАНЩИНА Опера в 5-ти действиях исполняется с двумя антрактами Ⓞ 3ч 20м
29 пятница 18.30	<i>Премьера</i> П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом Ⓞ 2ч 30м
30 суббота 18.00	Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях исполняется с двумя антрактами Ⓞ 3ч 00м
31 воскресенье 11.00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях Ⓞ 1ч 50м
31 воскресенье 18.00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях Ⓞ 1ч 50м

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

21 октября 2010

ГАЛА - КОНЦЕРТ МОЛОДЕЖНОЙ ОПЕРНОЙ ПРОГРАММЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ